



ЧИФАЛИСКАЯ ВЪДОМОСТЬ.

1830-го ГОДА.

Выходящъ два раза въ недѣлю: по Чешвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе состоящее 104 вумера, полугодовое 52.

Цѣна годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 55 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшими Приказами:

Отъ 3-го Августа 1830 года.

Утверждаютсѧ въ гинахъ за отлигіе въ сраженіи въ минувшую противъ Турокъ войну со старшинствомъ съ 13-го Октября 1829-го года.

Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ Фельдмаршаломъ Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ.

По Кавалеріи. Чугуевскаго Уланскаго полка Унтеръ-Офицеръ Даныгинъ въ Корнетскомъ.

По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Дѣбржанскій въ Пррапорщицемъ съ 9-го Октября 1829 года.

Егерскихъ полковъ 40-го Портупей-Юнкеръ Ботниковъ, Унтеръ-Офицеры: Филиповъ, Конопновъ, Рыбаковъ и 42-го Долгихановъ въ Пррапорщицкихъ, всѣ съ 31-го Декабря 1829 года.

Увольняется отъ службы.

По Пѣхотѣ. Мингрельскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Каракинъ, за раню Маюромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Первый исключается изъ списковъ.

Кабардинскаго пѣхотнаго полка Пррапорщикъ Яковлевъ.

Отъ 5-го Августа.

Назначается.

По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго полка Маюре Мингенковъ 4-го Полтіймейстеромъ въ Тифлісъ съ состояніемъ по Арміи.

Опредѣляется въ службу.

По Арміи. Уволенный изъ Капитановъ, состоявшій по Арміи Маюромъ, Ломовъ, по Арміи прежнімъ Капитанскимъ чиномъ и съ назначениемъ Плацъ-Маюромъ въ Георгіевскую крѣпость.

Переводится.

По Пѣхотѣ. Куріскаго пѣхотнаго полка Пррапорщикъ Станинъ въ Полевой Прояинской Шпаль 1-й Арміи съ чиномъ 12-го класса.

Отъ 6-го Августа.

Производится.

За выслуженіемъ цзаконенныхъ лѣтъ, въ Военно-работахъ роты Инженернаго вѣдомства.

По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона изъ Феды-Фебелей въ Подпоручики Шепетовъ и Трофимовъ и пѣ Унтеръ-Офицеровъ въ Пррапорщики Варавинъ, Ковалевъ, Муравьевъ и Маштиковъ.

Переводится.

По Пѣхотѣ. 40-го Егерскаго полка Подпоручикъ Корогодинъ въ Херсонскій Гренадерскій полкъ.

Первые исключаются изъ списковъ.

По Пѣхотѣ. Нашебугскаго пѣхотнаго полка Пррапорщикъ Переслегинъ.

По Гарнизону. Командиръ Липейнаго Кавказскаго баталіона №. 1-го Маюре Вижинский 1-й.

Отъ 7-го Августа.

Переводится.

По Пѣхотѣ. Херсонскаго Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Дережинскій въ Пѣхотный Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго полкъ.

40-го Егерскаго полка Пррапорщикъ Шаталовъ въ Гренадерскій Принца Евгения Виртенбергскаго полкъ.

Продолжается срокъ отпуска.

По Кавалеріи. Астраханскаго казачьяго войска Подполковнику Князю Грузинскому, на два мѣсяца.

Увольняется отъ службы.

По Пѣхотѣ. Мингрельскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Горянинъ, за раню, Маюромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Утверждается конфirmaція.

По Гарнизону. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго надъ бывшимъ Начальникомъ Телавской команды служащихъ Ивалидовъ, Липейнаго Грузинскаго баталіона №. 12-го Поручикомъ Бородавкинымъ, который за разные неприличные Офицерскому званію поступки разжаловывается въ рядовые, впередъ до отличной выслуги.

ВЫСОЧАЙШІЕ УѢЗДЫ.

Высочайшими Указами 25-го Іюля Правительствующему Сенату данными Всемилостивѣйше повелѣно: На основаніи Представлений Католикоса всей Армении Патріарха Эчмїадзинскаго Ефрема, Епископу Серафиму Корниу Арзрумскому быть Армянскимъ Архіепископомъ Астраханскимъ, а Эчмїадзинскому Ризничему Архіепископу Григорию Каринскому быть Армянскимъ Архіепископомъ въ Грузіи.—

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Санктпетербургъ, 1-го Августа. Въ Чешвергахъ, 30-го Іюля, въ 11 часовъ вечера, Его Величество Государь Императоръ изволилъ отбыть въ Свеаборгъ, въ Финляндіи; въ сопровожденіи Генералъ-Адъюшанта Бенкендорфа. Финляндскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъюшантъ Закревскій, отправился туда заранѣе, 26-го Іюля.

— Зо-го Іюля прибылъ въ здѣшию сполицу Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій.

— Наслѣдный Принцъ Шведскій и Норвежскій, Оскаръ, оплакавшись Государю Императору и Государынѣ Императрицы, въ Воскресенье, 27-го числа въ Петергѣфѣ, отправился послѣ обѣднаго у Ихъ Величествъ спола въ Кронштадтъ, и отбылъ обратно въ Стокгольмъ.

— Принцъ Карлъ Прускій отправился изъ Петергофа въ Штетинъ, въ ночи съ 22-го на 23-е Іюля, на Россійскомъ пароходѣ Ижора.

— Генералъ-Адъюшантъ Князь Трубецкой отправился въ Ліндонъ, для поздравленія Ко-

роля Вильгельма IV со вступлением на престол. При немъ отправился Флигель-Адъютантъ Козарский.

Москва, 24-го Іюля Его Императорское Высочество Великий Князь Михаилъ Павловичъ началъ пользованіе искусственными Карлебадскими водами, а 25 изволилъ осматривать заведеніе, въ коемъ приготовляются здѣсь шаковые минеральные воды. С. П.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЕ.

Франція. Парижъ 24-го Іюля. Въ частномъ письмѣ изъ Алжира, отъ 9-го Іюля и. сп., привезенномъ на пароходѣ Аистѣ, и сообщающемся въ Messager, содержащемся разныя подробности о продолженіи военныхъ дѣйствій: Бедуины, числомъ 12 или 15,000 человѣкъ, избѣгнувшіе кровопролитія, въ теченіе 4 и 5 Іюля, блуждають въ горахъ и долинахъ. Болѣе 4000 человѣкъ изъ сего числа уже положили оружіе. Адмиралъ Дюперре назначилъ 4 транспорта для отправленія Туровъ въ Смирну. Засимъ остаются небольшѣ 5 и бооо человѣкъ, кои присоединились къ Бею Константіонскому, который, предвидя близкое свое падение, вѣроятно, покорится, не дожидаясь онаго. Бей Типперійскій уже смирился, а Главнокомандующій, утвердивъ его въ семъ званіи, и увеличивъ его владѣніе присовокупленіемъ къ оному нѣкомпактныхъ смежныхъ окрестовъ; увѣрилъ его въ покровительствѣ Франціи. Такимъ образомъ снискали мы дружбу сего Князка, и онъ сдался пламеннымъ приверженцемъ французовъ. Слѣдствія покажутъ, можно ли намъ будешь полагаться на вѣрность сихъ Беевъ, или должно будешь поспѣшить съ ними, какъ поступили съ Деемъ. При отплыши Аиста, свѣсили уже 97 миллионовъ наличныхъ денегъ, и надѣялись найти еще болѣе Говоряшъ, чѣмъ Графъ Бурмовъ сказа! бо миллионовъ доспѣточны для прикрытия военныхъ издережекъ; надѣюсь, что оспальное употреблять для увовлѣвorenія храбрыхъ кавалеровъ Почетнаго Легіона, причишающімся имъ пенсіономъ. Они заслужили это; это священный долгъ, который Французы, рано или поздно, должны заплатить... Мы нашли въ Алжирѣ магазины съ запасами, коихъ спасеніе болѣе чѣмъ на три года, и 3000 слишкомъ мѣдныхъ пушекъ, изъ коихъ 1500 состоятъ на башареяхъ.

— Блокада Африканского берега на востокѣ и на западѣ отъ Алжира усиlena, для воспрепятствованія ввозу военныхъ снарядовъ, чрезъ щѣ мѣста, коими еще не овладѣла Французская армія.

— Дѣй перемѣнилъ намѣреніе, и объявилъ желаніе вѣхать въ Неаполь; если шамъ иѣтъ карантина, то онъ отправится въ Магонскій; свиша его состоится изъ 110 человѣкъ; всѣ они сѣли на фрегатѣ 10-го числа. Въ шотѣ же день посажено на корабли 1300 человѣкъ Турецкой милиціи. 11-го числа они отправились въ своею назначенію.— Со дня взятия Алжира не сдано ни одного ружейного выстрѣла. Арабы ежедневно приходяшь въ городъ съ припасами.

— Адмиралъ Дюперре, въ донесеніи отъ 12-го Іюля, уѣдомляетъ обѣ отправленія во Францию корабля съ 15-ю миллионами, изъ казны Дея.

— По представленію Морскаго Министра, Король повелѣлъ воздвигнуть памятникъ по случаю взятия Алжира; на Тулонскомъ рейдѣ

построенъ будешь маякъ въ видѣ распрызывающей колонны (т. е. украшенной корабельными носами); на подножіи онай начертаніе будущаго наименованія кораблей, полковъ и дивизій участниковъ, участвовавшихъ въ походѣ. Украшения сего памятника будуть вылиты изъ завоеванныхъ пушекъ.

— Межевые споры между Французскими Бассами и Испанцами еще не кончились: 13-го и сп. выступили изъ Сен-Жанъ Пье де Порѣ войска въ окрестности Агезкуи. Спорящія стороны стоятъ вооруженные одна противъ другой.

Турция. Смирна 27-го Іюня. Въ двухъ послѣднихъ нумерахъ Courrier de Smyrne мало нового. Въ Адріанополѣ жалуются, что главнаго моста, разрушенаго уже за семь лѣтъ предѣ симѣ, доселе не поправляютъ. Переселеніе Булгарѣ въ Россію уменьшается.— Въ письмѣ изъ Навпліи отдающъ великую похвалу Резидентамъ Союзныхъ Державъ, Графу Панину, Г. Довкину и Барону Руану, въ особенности же первому. Дѣла на Кандіи находятся въ прежнемъ положеніи. Кандіоны посылали въ Навплію шестерыхъ Депуташовъ, кои, совѣщались съ Президентомъ и Гг. Резидентами. На Кандіи ожидающъ Египетской экспедиціи. Юсуфъ-Паша, бывшій Губернаторомъ Смирнскій, получилъ прежній свой Пашалыкъ Хіоскій, и выѣхалъ туда 27-го. Сего же числѣ прибылъ на его мѣсто въ Смирну, Омеръ Лудфи, бывшій Назиръ и Директоръ пѣдатей въ Смирнѣ. Противъ Сейбековъ называютъ Сераскиръ Этимъ-Ага. Цѣлая провинція, какъ кажется, находится въ мятежѣ. При Назли, близъ Аїдина, Сейбеки разбили одного Турецкаго военачальника, а во второмъ сраженіи взяли его въ пленъ. Сейбеками предводительствовалъ въ сихъ сраженіяхъ Кель-Армидѣ, слѣдовательно выставленная въ Константинополѣ голова принадлежали не ему.

— Въ Аграмской Газѣѣ уѣдомляютъ о слѣдующемъ, съ Боснійской границы: ..И въ Босніи, именно въ Пашалыкѣ и Капишансѣ въ Зворникскомъ, возникли, какъ говорятъ, возмущенія. Брашъя, Махмудъ-Паша и Али-Паша, спорятъ между собою о верховной власти. Али-Паша, прогнавъ своего брата изъ крѣпости и взявъ его въ пленъ, привелъ его въ Градахъ, къ Капишану Гуссейнъ-Бегу, который даровалъ ему жизнь, но, ошилавъ у него все пожишки, назначилъ ему приличную шорму и далъ ему людей для услуги. Три Боснійскіе Капишана: Градахаскій, Добойскій и Дервенскій, приглашены со спорони Визиря въ крѣпость Арадыкѣ, для выслушанія Султана фірмана; но они не хотятъ явиться, спрашиваясь обмана.

— Константинополь, 10-го Іюня и. сп. Оправившійся прошлую зимою въ С. Петербургѣ, въ качествѣ чрезвычайного Посла, Галиль Рифатъ-Паша, прибылъ сюда 27-го Іюня ввечеру изъ Одессы, на Турецкомъ фрегатѣ, въ сопровожденіи брига, на коемъ находилась многочисленная его свита. Въ шотѣ же вечеръ имѣлъ онъ продолжительную частную аудіенцію у Султана въ Терапіи. На слѣдующее утро отправился онъ въ столицу.

— Изъ Албаніи получаются извѣстія все еще неблагопріятныя: возстаніе распространяется болѣе и болѣе, и иѣтъ сомнѣнія, что возмущенія находятъ покровителя въ Пашѣ Скушарійскомъ. По сему, положеніе Верховнаго Визиря, который, по послѣднимъ извѣстіямъ, прибылъ, съ 11 башальонами регулярнаго войска, въ Филиппополь, и которому безпрешан-

но посылаются подкрепления, становящиеся ежедневно затруднительнее. Не только в Европейских областях, но и в Малой Азии, показывающие в разных местах шайки недовольных и бунтующих, кои требуют рушительного пропиводействия. Такова шайка, состоявшая из слухам из небольших тысяч человек, явилась вблизи Токата (известного по своим мудрственным заводам) завладела в расплохе укрепленным замком и изрубила часть гарнизона. Тамошние мяшечники, как говорят, пригласили османских Янычаров к соединению с ними.

— В силу фирмана, препровожденного к здешнему Греческому Патриарху, должно составить поголовные списки живущим здесь Грекам, с означением времени их рождения и прибытия в Царьград. Уроженцам независимой Греции предсказывалось шестипятилетний срок, для подачи объявления касательно пребывания их здесь; и из числа их, кои пожелают освапаться в Константинополе для промысла или торговли, подвергнуться подашам и всеми повинностям наравне с Раями. Греческим Раюм (поданным Портом Грекам) воспрещается носить фески: они должны ходить в прежней своей одежде, для различия от Турок. За то обеспечивают их на счет всевозможной защиты, и для облегчения их хождения по драмам, определяется особый Назир, Толхана-Капиби, кочорый, по примеру Назира Каптолических Армян, будет их посредником перед правильственными местами.

— Ожидают скорого обнародования различных перемен в образовании Синагог, в распределении недвижимого имущества и в сборе податей между ними, равно как в Пашалыхах. С. П.

ПУТЕШЕСТВИЯ.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ЕРИВАНСКОЙ ЖИЗНИ.

(Окончание)

Покойный Эриванский Комендант, Полковник Кандиба, не смотря на льта свои, заботился обо всем, съ жаромъ пылкаго юноши. Вставши въ 4 часа утра и разсмотревъ бумаги, съдовавшія къ подпису, онъ осматривалъ крѣпостные работы, госпиталь, пленныхъ и пр. Потомъ выходилъ за ворота крѣпости выслушивалъ просьбы жителей, кои были можно, рѣшалъ тут же. Отсюда онъ отправлялся осматривать жилища чумныхъ, карантинъ, базаръ и пр. Потомъ выѣжалъ за городъ, выслушивалъ просьбы жителей, прѣжившихъ изъ селений Эриванской провинціи; и въ заключеніи присутствовалъ до 2-хъ часовъ въ Областномъ Правлѣніи. Въ 4 часа по полудни онъ снова начиналъ тоже пущенчество, которое совершаю утромъ, съ тою разницей, что вместо Областного Правлѣнія уже присутствовалъ въ Комитетѣ о прекращеніи заразы. — При всемъ этомъ надобно замѣтить, что все разъезды должно было дѣлать верхомъ и безпрерывно подвергаться палиющему зною солнца, а кто бывалъ въ Эриванѣ, тотъ знаетъ, что это не бездѣлка. — Плодами его поисческій было истребленіе чумной заразы въ крѣпости, уменьшеніе сїой въ предмѣстіи и провинціи, и спасеніе жителей города отъ голода, которому они неминуемо бы подверглись, по случаю прекращенія подвоза съѣстныхъ припасовъ изъ селений. Дѣятельность Коменданта и чрезъ его неусыпная попеченія, всего неотъемлемаго, но даже служащаго къ удовлетворенію пріютей, было въ изобилии и все продавалось дешево.

Въ крѣпости Эриванской находились пленные курды и Турецкие поселенцы, захваченные Русскими при покореніи Баязета. Кандиба, испытавши самъ участіе пленныхъ,

прилагалъ всевозможное стараніе дабы облегчить ихъ положеніе. — Бѣдные Турецкие мужики, изморгнутые сѣрымъ и трудолюбіемъ. — Съ какимъ усердіемъ они занимались восстановленіемъ разрушенныхъ стѣнъ Эриванской крѣпости, съ какою кропоткою повиновались волѣ начальства, когда имъ приказывали предавать землю умершихъ отъ заразы! — Часто для исполненія сей послѣдней обязанности двадцать и болѣе Турокъ, отправлялись verstы за дѣль отъ города; — ихъ провожали обыкновенно два или три Русскихъ солдата, едва двигавшихъ отъ болѣзни, и изъ одинъ изъ пѣнныхъ не подавалъ виду къ побегу, хотя это и было бы легко исполнить. — Напротивъ того Курды, вели себя со всемъ иначе. — Въ всѣхъ дваждыахъ ихъ видно звѣство. — Всѣ помышленія ихъ обращены были на разбой, воровство и т. п. подвиги. — Въ Аврѣль мѣсяцѣ 1829 года, вечеромъ, одинъ Курдъ вздумалъ спрыгнуть изъ оконъ Гарема на берегъ Запги, въ намѣреніи бѣжать; — но какъ скочекъ былъ довольно высокъ (сажень 6), то онъ переломалъ себѣ руки и ноги, и найденъ въ нѣсколькохъ шагахъ отъ места паденія подъ деревьями. — Когда его принесли въ крѣпость то Курды начали его бранить, плевать на него за то, что онъ-де обезчестилъ ихъ своимъ побѣгомъ, хотя было известно, что онъ рѣшился на сей скочекъ во имя общему совѣту, дабы дать знать вольнымъ ихъ собрашамъ, о малочисленности Эриванского гарнизона. — Они наперерывъ утверждали, что бѣжавший не Курдъ, а Караби, (*) и что они не хотели видѣть его.

При наступлѣніи какого-то Мусульманскаго праздника, Комендантъ сдалъ угощеніе пленнымъ и спѣшилъ ихъ шабакомъ, деньгами и т. п. вещами. — Надобно было видѣть съ какимъ возгоромъ они приняли сїи по арки, а особенно страшно любимый ими шабакъ, котораго они давно не имѣли.

XV.

Наступилъ Троицынъ день. — Вся крѣпость была заражена деревьями: ореховыми, чинаровыми и пр. — Посыпъ обѣдни солдаты 4-го Егерскаго полка пригласили насъ на Ротный праздникъ. — Священникъ отслужилъ молебень. Посыпъ молебна подали пирогъ и волку. — Ротный Командиръ угощалъ насъ обѣдомъ. — Вечеромъ было гуляніе въ саду. —

XVI.

О деньги, деньги на что человѣкъ не рѣшился, что бы приобрѣсти вѣсъ побольше. — Для вѣсъ переплаваешь онь моря, скипаешь въ чужихъ странахъ, презираешь всѣ опасности. —

Несмотря на знойный климатъ и чуму, вдругъ явился въ Эривань Профессоръ белой и черной мати, Испанецъ Декарлосъ, долгое время странствовавшій по мѣшимъ Губернскимъ городамъ и пошомъ великимъ посѣтомъ, тѣшившій Грузинъ въ Тифлѣ. — Онъ намѣревалсяѣхать въ Табризъ, Тегеранъ, а оттуда въ Индию показывать свое искусство. — Комендантъ дозволилъ ему въ одной изъ компаний Сардарскаго дворца показывать свои фокусы по кусы. — На зрѣлище были приглашены пленные Турецкие Офицеры и Куршинскій пленный Старшина Агматъ-Ага. — Съ какимъ удивленіемъ они смотрѣли на искусство Декарлоса, всѣ его фокусы казались имъ волшебствомъ. — Диво ли, что Русскіе бываютъ въ Персіи и Туркіи, говорили они, когда между ими есть такіе чародѣи. — Конечно, отвѣчали бывшіе тутъ солдаты, наши штыки по чище колдующъ эшаго бусурмана."

XVII.

Наконецъ жары сдалась неспосище, ночью мошки не давали ни на одну минуту покоя; чума свирѣпствовала пуще прежняго. — Дѣла мои, хотя не были вовсе окончаны, но видя, что до прекращенія заразы они не могутъ кончиться, я рѣшился оставить душную Эривань; болѣзнь меня задержала еще на нѣсколько дней, но наконецъ кое-какъ собравшись съ силами, вечеромъ 11-го Июля выѣхалъ я изъ Эривани. — Добродѣтельный Кандиба, самъ заболѣлъ

(*) Цыганъ.

отъ безпрерывныхъ занятийъ, я простился съ нимъ въ полной надеждѣ увидинся чрезъ 3 мѣсяца, но Всевышнему угодно было, чтобъ я съ нимъ простился на вѣки.

З б р в.

11-го Июня 1830 года

ДЕР. ОГРУДЖА;—ЗАМОКЪ РАЗБОЙНИКА УРУШАНА, КЕРЬ-ОГЛЫ,—
ЕГО ИСТОРИЯ; РАССКАЗЫ СЪ ЕРИВАНСКОМЪ САРДАРЪ.

(Отрывокъ изъ путеш. по Закавказ. провин.)

Селение Огруджа находится на самой границѣ Ериванской провинціи съ Балзенскимъ Пашалыкомъ и состоитъ изъ 18 Ташарскихъ хижинъ, расположенныхъ на оплогости довольно высокой, остроконечной скалы.—Я остановился было въ Ейванѣ, (*) но пошедший сильный дождь, сопровождаемый сильными раскатами грома и блеска молний, принудили меня удалиться въ Ташарскую гостиницу Отахшаш. е. въ конюшню.—

На утро, не смотря на продолжавшійся дождь, громъ и молнию пускались мы въ путь; дорога шла по горамъ, не большою тропинкою, проложеною на краю пропасти.— Сильный вѣтеръ безпрерывно срывалъ съ насъ шапки и мы едва держались на нашихъ клячахъ. Чрезъ нѣсколько часовъ небо прояснилось, проглянуло солнце и лучами своими оживило бѣдныхъ спутниковъ.—Съ горъ спремились погодки, коихъ воды ударяясь о камни производили ужасный шумъ. Никогда, во все время моего путешествія, я неподвергался столь частымъ переменамъ погоды.— Въ одинъ часъ, то дулъ сильный вѣтеръ, то шелъ дождь, осенний холодъ смѣнялся зноемъ солнечнымъ.—Самая природа была чрезвычайно разнообразна. Мы вперемѣнно встрѣчали то бесплодныя каменистые скалы, то пропасти загроможденные каменьями, сорвавшимися съ вершинъ горъ, то полныя, изпещренныя бѣлыми и синими Гиацинтами, алыми пурпуринами и другими цветами, составляющими украшеніе сѣверныхъ оранжерей.—

ТрудносТЬ дороги и переменчивость погоды утомили насъ до крайности; мы рѣшились сдѣлать небольшой отдыkhъ при подошвѣ горы Керъ-Оглы.—Вершину сей горы составляешь остроконечный камень, около котораго видны останки замка, основаніе котораго приписываютъ знаменитому Закавказскому разбойнику Урушану Керъ-Оглы т. е. Урушану сыну Криваго.—Послѣ небольшаго отдыха я рѣшился взойти на вершину горы, осмотрѣть замокъ. Дорога на гору шла, узкою каменистою тропинкою, мы съ трудомъ карабкались по оной, рискуя на каждомъ шагу слетѣть спрѣмглавъ къ подошвѣ горы.—Достигши небольшой площадки мы сѣли отдохнуть. Здѣсь нашли мы два углубленія въ камняхъ наполненные водою. Одно углубленіе наполняется дождевою водою, другое прожимающее сквозь трещины скалы. Въ сіе послѣднее вода капаетъ по немногу, и по утруенню жителей никогда не замерзаетъ, хотя зимою вся гора покрывается глубокимъ снѣгомъ.

Замокъ Керъ-Оглы построенъ почти на самой вершинѣ изъ непесчаныхъ камней. Нынѣ отъ него удалились только двѣ комната, остатки флигелей и конюшни.—Впрочемъ по остаткамъ можно судить, что Керъ-Оглы былъ неожиданъ до великолѣтія и весьма небольшой знаменитъ въ Архипектурѣ.—Противъ конюшней находившися огромныи колодезь, изстеченный въ каміѣ, который наполняется дождевою водою. Проводникъ мой Измайлъ Султанъ, рассказывалъ мнѣ, что здѣсь Керъ-Оглы жилъ съ своею прелестною Паризашъ Ханумъ, похищенною имъ въ Турции, и соколинымъ своимъ окомъ сторожилъ караваны шедшіе изъ Персии, Турции и Грузіи въ Еривань.—Имелъ сего разбойника весьма знаменито Закавказье.—Ашуги или Ташарскіе пѣвцы (родъ Имировизаторовъ) поютъ на разспѣвъ исторію его жизни и молодецкихъ набѣговъ, которые онъ съ своею удалою партіею производилъ отъ Кафлана до Тифліса;—близъ сего послѣдняго на Каджорскихъ горахъ видны остатки его замка.—Отецъ Урушана, какъ

(*) Лѣннее жилище, имѣющее одну сѣмью незадѣланную.

поимъ Ашуги, былъ табунщикъ Персидскаго Шаха, кое-му за худое смотрѣніе лошадей Шахъ выколодилъ глазъ.—Урушанъ, пришедши въ совершиный позрастъ, вознамѣрился отмстить Шаху за своего отца;—собралъ шайку и съ оною производилъ опустошенія въ Адербиджанѣ, Азіатской Турціи и Грузіи;—наконецъ былъ взятъ въ пленъ какимъ-то Турецкимъ Султаномъ и казненъ.—

Въ замкѣ Керъ-Оглы нѣкогда скрывался отъ гоненій Персидскаго Шаха Джазъръ-Кули-Ханъ, бывшій пономъ Россійскимъ Генералъ-Лейтенантомъ и Шекинскимъ Ханомъ.—Сюда и жители окрестныхъ селеній укрывавшіеся въ случаихъ войны.—Видъ съ Керъ-Оглу-дагъ угрюмой: кругомъ виднѣються горы и бесплодныя скалы, между коими возвышается гора Такалты;— на сѣверной сторонѣ спремится мутный Аракъ, при впаденіи въ который реки Паризашъ зельнѣется небольшая долина, на которой расположено С. Парнаушъ съ фруктовыми садами, въ коихъ красующіеся стройные тополи.—

Сошедшіи съ горы мы увидѣли двухъ Ташаръ съ ружьями.—Это были жители С. Ирабадъ, лежащей при подошвѣ Керъ-Оглу-дагъ.—Они было почли насъ за Куршина пришедшихъ грабищъ ихъ селеніе, но узнали что я Россій Чиновникъ, крайне обрадовались и неожиданно просили поѣхать ихъ хижину.—Пошедший дождь побудилъ меня исполнить ихъ желаніе.—Пока хозяинъ суетился за подготовленіемъ завѣрака, Измайлъ Султанъ, наставивъ тыму похвалъ Россіймъ, началъ мнѣ рассказывать о бывшемъ Гусseinѣ-Ханѣ, Сардарѣ Ериванскомъ, въ войскахъ которого онъ служилъ долгое время.—

Между прочими неважными подробностями, я узналъ отъ него, что при осадѣ Россійскими Сардаръ-Абада, Гассанъ-Ханъ, братъ Сардара, Командовавшій войсками, бывшимъ въ сей крѣпости, предвидя, что сія важная крѣпость не устоитъ противъ вожда Россійскаго, нѣсколько разъ во время осады намѣревался бѣжать изъ крѣпости, но жители и Сарбазы его удерживали.—Наканунѣ здачи крѣпости, ночью, Гассанъ Ханъ объявилъ всімъ, что намѣревающіяся выдѣлъ въ полѣ и сразиться съ Россійскими подъ числомъ и небомъ. Ему повѣрили, и едва отворили ворота, какъ Храбрый Гассанъ-Ханъ, съ нѣсколькоими Беками и служителями, поскакалъ во всю мочь со всемъ въ противную сторону отъ лагеря Россійскаго.—Къ разсвѣту онъ прискакалъ въ горы Алагезкія и тамъ скинувшись цѣлый день, ночью прѣѣхалъ въ Еривань.—Гусseinъ Ханъ Сардаръ, бывшій въ это время съ своими женами и драгоцѣнными вещами въ горахъ въ Паренескомъ магалѣ (на границѣ съ Балзенскимъ Пашалыкомъ), услышавъ о взятіи Россійскими Сардаръ-Абада, въ шуте минуту приказалъ сдѣлать лошадей и поскакалъ въ Балзенъ, а однѣду въ Хою.—Дорогою все его богатство было описано у него Зиланскими Курдами.—Изъ Хои Сардаръ прѣѣхалъ въ Табризъ.—Шахъ-Зада три дня не пускалъ его къ себѣ, наконецъ призвавъ удариль, его палкою по головѣ и сказалъ: „Ешо чрезъ тебя и брана твоего я поссорился съ могущесшіеннымъ Падишаомъ Россій!—Ты занѣлъ ешу войну, а піеперь, какъ подлый ирусь, прежде всѣхъ бѣжалъ съ своими женами!—Я бы тебя сейчасъ же приказалъ повѣсить, еслибы не помнилъ прежнюю твою службу.“ Когда Измайлъ Султанъ кончилъ свой разсказъ, хозяинъ хижинъ принесъ завѣракъ, состоящий изъ сухихъ абрикосовъ, разваренныхъ въ сливочномъ маслѣ, хлѣба и кислаго молока.—Послѣ завѣрака поблагодаривши и подаривши хозяина мы снова пустились въ путь.—Намъ должно было спускаться съ горы во бокамъ которой были огромныи рыхвины, заросшія кустами шиповника: розового, бѣлого и желтаго, барбариса, можжевельника и другихъ.—Вездѣ пестрѣлись гиацинты, люльпаны и другіе цветы.—До половины мы спускались верхами, но наконецъ дорога сдѣлалась прудище, и мы принуждены были идти пѣшкомъ, а лошадей вести въ поводахъ. Чрезъ нѣсколько часовъ мы достигли долины, видѣній наимѣнѣніи съ вершины Керъ-оглу-дагъ и прибывши въ С. Парнаушъ, осадились тамъ почевать.—

3-го Мая 1829 года.

С. Ирабадъ.

3